

основания допускать, что "господским" был не весь товар, продававшийся купцами на Босфоре, - часть товара принадлежала самим купцам или их состоятельным согражданам, поручения которых они выполняли:⁵⁰ в статье 14 договора 911 г. говорится о должниках (скорее всего купцах), оказывавшихся несостоятельными и избегавших возвращения на Русь, на глаза своим кредиторам⁵¹.

Таким образом, численность послов и купцов, посещавших Константинополь за лето, вместе с их прислугой, минимальным числом опытных мореходов⁵² и рядовых гребцов, допускавшихся в предместье св. Маманта, и с привезенными для продажи рабами (составлявшими одну из главных статей торговли русов), вряд ли была меньше, чем 400—500 человек. Следует учесть также, что в том же квартале размещались скорее всего не только зимой, но и весной и летом десятки (если не сотни) отслуживших договорные сроки своей службы наемников (русов и варягов) и раненых и увечных, ожидавших прихода каравана, чтобы вернуться с ним на родину; сюда же прибывали с Руси, нередко крупными соединениями, воины, решившиеся служить в византийской армии. Конечно, империя имела определенные обязательства перед уволившимися воинами, пока они не покинули ее землю; не мог император сеять недовольство и среди тех, кто прибыл ему служить. Т.е. численность одновременно квартировавшихся и пользовавшихся бесплатным довольствием у св. Маманта следовало бы увеличить еще по крайней мере на 300—400 человек. Сознавая всю гипотетичность этих расчетов, мы полагаем все-таки, что с каждой из двух флотилий в митат (или в казармы?) св. Маманта одновременно прибывало около полутысячи человек.

Попытаемся, однако, опять-таки хотя бы приблизительно, определить размер месячины — этой своеобразной ежегодной дани в пользу Руси ("укладов"). Что касается слобного, то обычно для эпизодических посольств оно исчислялось особо. Содержание послов на казенный счет было издревле установившейся практикой в империи⁵³. Политические расчеты при этом решительно преобладали над какими бы то ни было соображениями экономии. Имперское правительство нередко само надолго удерживало послов против их воли. Как ни просился Лиутпранд домой, Никифор II задержал его на двое более долгий срок сравнительно с намечавшимся⁵⁴. Нарушил этот император и другую традицию — содержать послов бесплатно: Лиутпранд был возмущен, что греки не соблюдают "принципа" — они не выплачивают "стипендию" (*stipendium*), и в результате он не только кормит себя и 25 своих спутников, но содержит еще четырех византийских стражников, так что на день не хватает трех номисм на закупки продуктов на рынке⁵⁵. Но послы русов, прибывавшие с торговыми караванами, могли и не подходить под статус послов, присылаемых ради межгосударственных переговоров: их было слишком много и приезжали они ежегодно по делам, связанным, как правило, прежде всего с торговлей и наймом соотечественников на военную службу. Слобное для русов становилось, таким образом, заметной ежегодной статьей расходов казны и в данном случае могло исчисляться вместе с месячиной для купцов. Хотя официально оно (об этом достаточно четко заявлено в договоре 907 г., как справед-

⁵⁰ Норманнская высшая знать поручала отбывавшим в дальние края купить им торжественные одеяния, меха и дорогую посуду, т.е. "те ценные вещи, которые трудно достать там в стране" (т.е. в Норвегии). См.: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Руси и ее соседей. X—XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1981. С. 165—167.

⁵¹ Памятники права... С. 9.

⁵² У каждого судна, отправлявшегося в море, имелся свой кормчий, ответственный за благополучное плавание. См.: *Джаксон Т.Н.* Указ, соч. С. 131.

⁵³ Бесплатно содержали и персидских послов, заключавших в 562 г. договор с империей. См.: *Miller D.A.* *Byzantine Treaties...* P. 59; *Сахаров А.Н.* *Дипломатия...* С. 111, 168.

⁵⁴ *Liutpr.* P. 192 sq., 199 sq.

⁵⁵ *Ibid.* P. 193, 200. Лиутпранд пишет, что его пóваря при этом безбожно обсытывали на рынке: сумма действительно необычайно высокая — более чем 28 фоллов в день на человека (в номисме 288 фоллов, или 12 миллиарисиев). Впрочем, столицу в то время поразил голод.